
**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
И ЦЕНЫ
НОВЫХ СРЕДСТВ
ПРОИЗВОДСТВА
В АПК**

Академия наук СССР

Институт экономики

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЦЕНЫ НОВЫХ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В АПК

Ответственный редактор
академик ВАСХНИЛ
В. А. ТИХОПОВ

Москва
«Наука»
1985

В книге раскрываются теоретические и методологические основы экономической и социальной эффективности АПК, оценки потребительной стоимости и полезного эффекта средств труда, используемых в сельском хозяйстве. Разработаны методы расчета экономической характеристики новой техники и основные методические положения по установлению лимитных цен на новые средства производства и управления техническим прогрессом в отраслях АПК с помощью механизма цен.

Рецензенты: Ю. И. БЫСТРАКОВ, М. Л. ЛЕЗИНА

ВВЕДЕНИЕ

На Всесоюзном экономическом совещании по проблемам агропромышленного комплекса в марте 1984 г. отмечалось, что «партия настойчиво проводит работу по совершенствованию управления и хозяйственного механизма в отраслях АПК. Принятые меры создали в целом благоприятную хозяйственную ситуацию. Управление все больше опирается на экономические рычаги воздействия на производство. Но это только начало перестройки»¹.

Экономические методы управления особенно необходимы при взаимоотношениях между отраслями агропромышленного комплекса. Они должны стать важным инструментом планового управления этими отраслями, и в первую очередь управления процессом создания и внедрения новой высокоэффективной техники как материальной основы для реализации Продовольственной программы.

Одним из важнейших инструментов планового управления является ценообразование, совершенствование которого сводится к усилению стимулирующего воздействия оптовых цен на улучшение качества изделий, ускорение освоения новой высокопроизводительной техники.

Под новой высокоэффективной техникой понимается такая техника, применение которой обеспечит «более рациональное использование производственных ресурсов и снижение себестоимости продукции»². Для создания и внедрения такой высокоэффективной техники необходим экономический механизм, который стимулировал бы ценами только высокоэффективную новую технику и ставил бы экономическую преграду недостаточно эффективным «новым» машинам и оборудованию.

Действующий экономический механизм имеет ряд существенных недостатков (в частности, не ориентирован на конечные народнохозяйственные результаты). Это вызвало необходимость в совершенствовании планового управления научно-техническим прогрессом в отраслях АПК, и прежде

¹ Правда, 1984, 27 марта.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 199.

всего разработки вопросов методологии и практики ценообразования, учитывающих экономические интересы отраслей — потребителей новой сельскохозяйственной техники.

Предлагаемая вниманию читателей работа посвящена совершенствованию экономического механизма планового управления научно-техническим прогрессом, его увязке с конечными результатами производства отраслей агропромышленного комплекса как потребителей новой техники. Целью работы является исследование и разработка основ теории и методологии экономического управления техническим прогрессом в отраслях агропромышленного комплекса с использованием механизмов эффективности и ценообразования и обоснование конкретных методик определения экономически оптимальных направлений технического прогресса при разработке новых средств производства для этих отраслей, ориентированных на конечные результаты.

Авторы не претендуют на исчерпывающую разработку и изложение всего круга проблем, связанных с экономическим управлением посредством механизмов экономической эффективности и ценообразования, на окончательно сформулированные рекомендации. Изложенные в данной монографии методы могут получить свое завершение в результате коллективного поиска, широкой апробации, тщательного и всестороннего их анализа. Авторы будут считать свою цель достигнутой, если выдвинутые в монографии соображения положат начало новым методам планового управления техническим прогрессом при помощи таких экономических категорий, как эффективность и цена.

Монография написана коллективом авторов под общей редакцией академика ВАСХНИЛ В. А. Тихонова: введение, глава первая — акад. ВАСХНИЛ В. А. Тихоновым; глава вторая — к. э. н. С. К. Орловской, глава третья — к. э. н. Г. Г. Косачевым; глава четвертая — д. э. н. А. П. Колотушкиной, глава пятая § 1—5 к. т. н. Н. В. Соколовым и § 6 — к. э. н. Т. К. Назаровой.

Глава первая

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В условиях социализма социальная эффективность производства органически связана с экономической эффективностью. Отражая основную цель социалистического производства, социальная эффективность каждого экономического сектора или отрасли производства выражает степень осуществления ими их основной функции, в частности применительно к АПК степень удовлетворения потребностей общества в продуктах питания и непродовольственных предметах потребления, изготавливаемых из сельскохозяйственного сырья.

Экономическая эффективность производства всегда проявляется как отношение потребляемых и производимых ресурсов, т. е. как отношение затрат к полученному эффекту или, наоборот, эффекта к затратам. Одним из наиболее сложных и важных, но до конца не решенных является вопрос о показателе эффекта. Широко распространено мнение о том, что критерием и основным показателем эффекта служит созданный национальный доход (чистый продукт) (А. И. Ноткин, Г. М. Сорокин и др.). Этот показатель привлекает тем, что в нем находит отражение не только экономическая, но и в определенной мере социальная эффективность, поскольку в составе национального дохода учитывается необходимый продукт, следовательно, фонд потребления. Однако это кажущееся достоинство оборачивается недостатком, так как выраженная в деньгах величина необходимого продукта сама по себе, т. е. без сопоставления с ценами на предметы потребления, еще ничего не говорит о реальной социальной эффективности. Более того, основная часть необходимого продукта выступает в форме заработной платы, т. е. одного из производственных ресурсов, и поэтому может быть применена при измерении эффективности производства только в сопоставлении с его результатом, т. е. с реальным эффектом.

Известно, что рост фонда оплаты труда далеко не при всех условиях выражает повышение эффективности производства. Наоборот, увеличение фонда оплаты труда как составной части производственных ресурсов может сопровождаться снижением эффективности производства. Если же

Взять такую отрасль материального производства, как земледелие, то здесь динамика эффективности производства прямо противоположна динамике оплаты труда. При прочих равных условиях возрастание фонда оплаты труда означает снижение, а уменьшение фонда оплаты труда — рост эффективности производства. Это имеет принципиально важное значение, ибо абсолютное сокращение применяемого живого труда в ходе научно-технического прогресса является одним из важнейших специфических для земледелия объективных законов его развития.

Исходя из этих положений, следует, очевидно, считать, что для материального производства вообще, а для земледелия в особенности величина чистого продукта не может играть роль единственного показателя социальной и экономической эффективности производства. Более того, вообще невозможно выразить одним показателем и социальную и экономическую эффективность производства, ибо, несмотря на взаимосвязь этих категорий, они выражают разные понятия и явления: социальная эффективность — уровень и степень достижения объективной цели производства, а применительно к отдельным его отраслям — степень осуществления ее основной производственной функции; экономическая эффективность — результативность производства, т. е. величине полученного эффекта в расчете на единицу применяемых суммарных ресурсов. Необходимый продукт в этом случае выступает не в качестве эффекта, а в качестве ресурса. Отношение эффекта к этому ресурсу может служить одним из важнейших показателей производительности труда.

Какую же категорию брать в качестве критерия или показателя эффекта? Самым заманчивым было бы воспользоваться показателем выхода продукции в ее натурально-вещественной форме. Этот показатель широко применяется. Но он не может быть всеобщим, ибо каждый вид деятельности отличается от всех других материальной формой применяемых ресурсов, технологией и, наконец, результатом производства. Будучи важным показателем видов деятельности, этот показатель несопоставим для каждого из них. Значит, он может и должен применяться как частный показатель эффективности производства.

Всеобщий же критерий экономической эффективности производства, очевидно, должен отличаться по крайней мере следующими признаками или отвечать следующим требованиям: сопоставимость, следовательно, однородность для всех видов производительной деятельности в обществе; показывать темпы наращивания общественного богатства и на-

копления; служить базой для определения сроков окупаемости производственных применяемых и потребляемых ресурсов.

Этим требованиям отвечает показатель величины производственного прибавочного продукта, измеренной до его распределения. Прибавочный продукт является одной из наиболее важных категорий воспроизводства во всех общественно-экономических формациях, при этом следует подчеркнуть, что в условиях социализма эта категория получает значительно большее значение, чем в досоциалистических формациях, прежде всего потому, что здесь прибавочный продукт служит не только абсолютно преобладающим источником накоплений, но и важным источником роста народного потребления. Его социальная предназначенность иная, чем при капитализме.

При капитализме прибавочный продукт — основа паразитического потребления класса капиталистов, при социализме наряду с необходимым продуктом прибавочный продукт может и служит одним из источников народного потребления. Поэтому постоянный рост прибавочного продукта (естественно, при рациональной, т. е. отвечающей потребностям общества, натуральной структуре продукта) выступает в качестве одной из главных объективных тенденций общественного производства при социализме. Эта тенденция составляет экономическую основу роста как накопления, так и потребления, следовательно, роста экономической эффективности общественного производства при социализме.

Экономическая эффективность — это не учетно-аналитическая категория. Измерение ее уровня осуществляется совсем не для того, чтобы удовлетворять некие честолюбивые либо другие нравственно-этические или политические стремления. Объективно отраженный уровень экономической эффективности производства показывает реальное состояние, возможности перспективы дальнейшего развития производства и потребления, позволяет определить приоритеты в развитии тех или иных отраслей, экономических секторов, выбрать наиболее предпочтительные пути дальнейшего развития и структуру производства на текущий период и особенно на перспективу. Все это для того, чтобы создать благоприятные возможности для максимизации темпов хозяйственного развития, обеспечивающие действительный рост народного потребления.

Но если исходить из этого, то следует признать, что инвестиционная политика не может строиться только на основе сегодняшних социальных задач и целей, какими бы важ-

ными в данный момент они ни казались. С учетом этих целей в основе инвестиционной политики всегда должна лежать хозяйственная целесообразность. При прочих равных условиях приоритет при формировании структуры инвестиций должен отдаваться тем отраслям, развитие которых обеспечивает наибольшую отдачу прибавочного продукта (конечного эффекта) на каждую единицу применяемых и вновь вводимых в производство ресурсов. Критерием конечного эффекта, как мы уже говорили, может служить прибавочный продукт при рациональной, т. е. отвечающей требованиям цели общественного производства, структуре продукта.

С этих позиций необходим более точный и всесторонний анализ реальной экономической эффективности разных секторов нашей экономики. Это необходимо потому, что начиная с середины 20-х и особенно 30-х годов под воздействием определенных для того периода социальных условий и экономических задач сложилось далеко не точное представление о реальной экономической эффективности разных отраслей народного хозяйства. В нашу задачу не входит рассмотрение конкретных причин этого явления. Но общий вывод состоит в том, что сформировалось априорное представление о высокой экономической эффективности промышленности и крайне низкой эффективности производства в аграрном секторе.

В течение более чем сорока лет это априорное представление принимается как аксиоматическое. Оно уже превратилось в догму, не подлежащую критическому анализу и до самого последнего времени никто не пытался открыто подвергнуть ее сомнениям. Но получается логический парадокс: агропромышленный сектор нашей экономики является источником более $\frac{3}{4}$ продуктов, составляющих совокупный потребительский фонд общества. Объективная цель социалистического производства состоит именно в том, чтобы обеспечить неуклонный рост этого потребительского набора и масштабов потребления с учетом постоянно растущего разнообразия его структуры. Естественно, возникает вопрос: может ли быть хронически неэффективным для общества производство, непосредственно ориентированное на достижение его объективной цели? При этом подчеркнем: неэффективным не в течение какого-то кратковременного периода под воздействием каких-либо случайных обстоятельств, а на протяжении длительного периода — от становления основ социализма до его развитой стадии, и не отдельные предприятия, а массовое производство предметов потребления в целом.

Логически представить себе такую ситуацию невозможно. Следовательно, низкая эффективность агропромышленного производства может быть объяснена не объективными факторами, а субъективными обстоятельствами, относящимися к экономической и хозяйственной политике.

Что же это за обстоятельства? Во-первых, в ходе социалистической реорганизации земледелия была ликвидирована частная собственность на землю. К Маркс предполагал, что с отменой частной собственности на землю будет ликвидирована экономическая основа абсолютной земельной ренты, что приведет к снижению стоимости продуктов земледелия. Именно так и произошло. Это послужило основой для вывода о возможности применения относительно низких цен на продукты земледелия.

Однако социалистические преобразования не ликвидировали товарно-денежных отношений и, следовательно, хозяйственной обособленности коллективных производителей (колхозов и совхозов), владеющих землей как объектом хозяйствования. Следовательно, сохранились экономические основы дифференциальной земельной ренты, которая должна извлекаться в пользу собственника земли, т. е. общества в целом в лице его представителя — государства.

Извлечение дифференциальной ренты возможно двумя путями: прямой путь предполагает установление цен на продукты земледелия по условиям производства на худших участках и применение системы дифференциальных рентных платежей от доходов, полученных сверх средней нормы на лучших и средних по плодородию и местоположению земельных участках; косвенный путь — установление цен на продукцию земледелия не по худшим, а по средним (может быть, даже и по лучшим) участкам, что позволяет извлекать ренту у хозяйств, эксплуатирующих средние участки полностью, у хозяйств с лучшими землями — частично. Хозяйства с худшими землями при этом теряют не только ренту, но передко и нормальный чистый доход. Для поддержания экономических условий воспроизводства в этой группе хозяйств применяются неценовые рычаги: дотации, кредит и т. д.

В этом случае дифференциальная рента распределяется в соответствии с экономическими законами, регулирующими воспроизводство. Но в первом случае величина ренты может быть достаточно точно учтена по месту ее создания, а во втором — она завуалирована и проявляется лишь в сфере переработки земледельческой продукции и ее конечной реализации. Государство извлекает эту часть созданного в земледелии прибавочного продукта не непосредственно из

земледелия, а из сферы переработки и реализации его продукции через систему налога с оборота и другие каналы.

Расчеты, произведенные разными авторами и различными методами, показывают, что действительная величина чистого продукта, произведенного в сельском хозяйстве, в 1,5—2 раза больше, чем та, которая учитывается в действующих ценах. Это во-первых. Во-вторых, поскольку закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию устанавливаются с существенными отклонениями от стоимости вниз, они всегда являются предметом жесткого регулирования со стороны государства, которое устанавливает также их верхнюю границу по всем основным видам продукции. Поэтому цены на продукты земледелия относительно малоподвижны и консервативны. Вместе с тем современное земледелие все более прочно оказывается связанным с промышленными отраслями не только по линии реализации своей продукции, но и по обеспечению средствами труда промышленного происхождения. Более 80% производственных основных фондов сельского хозяйства изготовлены промышленными отраслями и приобретены на началах межотраслевого товарного обмена. Свыше 60% всех материальных затрат совхозов и колхозов связаны с приобретением, использованием и воспроизводством средств труда промышленного происхождения.

Следует также помнить, что промышленные отрасли имеют возможности более свободного маневрирования ценами на свою продукцию. По существу, каждое промышленное министерство и ведомство монополично господствует в своей отрасли и имеет право менять цены на свою продукцию в каждом случае ее модернизации или внесения каких-либо изменений. Промышленные министерства имеют право устанавливать самостоятельно временные цены на новую или модернизированные виды продукции. Пользуясь этим, они имеют возможность повышать цены с тем, чтобы обеспечить безубыточную и даже рентабельную работу и тех предприятий, которые работают не в средних, а в худших условиях.

Все это приводит к тому, что цены на предметы межотраслевого обмена продуктами земледелия и промышленных отраслей изменяются неодинаковыми темпами. Как правило, цены на промышленные средства производства начиная с 1967—1968 гг. растут значительно более высокими темпами, чем государственные закупочные цены на продукцию земледелия. Это приводит к тому, что в ходе межотраслевого обмена часть прибавочного продукта земледелия во внеплановом порядке перераспределяется в пользу несельскохозяйственных отраслей, поставляющих земледелию средства

труда и выполняющих функции производственного обслуживания земледелия.

Логически можно предположить, что в ходе централизованных закупок земледельческой продукции по государственным ценам, отклоняющимся вниз от стоимости продуктов, государство извлекает дифференциальную ренту I вида, что не противоречит законам воспроизводства. В ходе же межотраслевого обмена благодаря неравномерному изменению цен в связи с относительно высоким темпом роста цен на продукты промышленности и тарифов на производственные услуги, из земледелия извлекается дифференциальная рента II вида, которая по законам воспроизводства должна оставаться в преобладающей мере у производителя. Более того, есть основания полагать, что в ходе этого процесса в пользу неземледельческих отраслей перераспределяется и часть нормального чистого дохода сельскохозяйственных предприятий, без которого расширенное воспроизводство оказывается вообще невозможным.

Сложившаяся система ценообразования и механизм распределения дифференциальной ренты вуалируют действительную величину созданного в земледелии прибавочного продукта и в несколько раз занижают ее, создают извращенное представление о величине эффекта земледелия и уровне его экономической эффективности.

Действительную величину прибавочного продукта земледелия можно определить разными методами. Одни исследователи рассчитывают полную стоимость земледельческого продукта по месту его создания, другие вычлениают долю земледелия из созданного национального дохода общества, третьи рассчитывают величину чистого продукта и чистого дохода отраслей АПК (за исключением фондопроизводящих отраслей) и распределяют реально созданный чистый продукт и чистый доход по источникам их возникновения. Все эти методы дают примерно одинаковый результат.

Приведем материалы аналитических расчетов прибавочного продукта (конечного эффекта), созданного в отраслях АПК. Среднегодовой объем национального дохода страны можно представить в следующем виде:

	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1980 гг.
Национальный доход, млрд. руб.	245,8	334,9	414,0
В том числе			
необходимый продукт	124,8	168,8	206,3
прибавочный продукт	120,9	166,1	207,7
норма прибавочного продукта (отношение прибавочного продукта к необходимому), %	96,0	98,4	100,7

Доля отраслей АПК в произведенном национальном доходе и обеих его составных частях снижается. Это объясняется тем, что численность занятых в АПК на протяжении трех пятилетий существенно не изменилась. Весь прирост чистого продукта получен за счет роста производительности труда. К тому же темпы роста оплаты труда в отраслях АПК были ниже, чем в других отраслях материального производства (в остальных отраслях материального производства среднегодовая численность работников выросла с 47,9 млн. человек в 1966—1970 гг. до 57,2 млн. в 1976—1980 гг., т. е. на 19,4 %):

	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1980 гг.
Доля АПК в (%) в национальном доходе	45,1	41,4	39,3
прибавочном продукте	47,9	45,3	42,4
необходимом продукте	42,5	37,6	36,1
численности занятых в материальном производстве	45,8	43,6	41,7

В целом место АПК в экономике материального производства в среднем за три пятилетия (1966—1980 гг.) показывают следующие данные:

	Материальное производство страны в целом	АПК	В том числе другие отрасли
Производственные ресурсы			
Рабочая сила, млн. человек			
Среднегодовых работников	93,2	40,9	52,4
В %	100,0	43,8	56,2
Производственные основные фонды (без земельных ресурсов)			
Млрд. руб. (в сопоставимых ценах 1973 г.)	685,4	201,0	484,1
В %	100,0	29,3	70,7
Производственный эффект			
Масса национального дохода (чистого продукта), млрд. руб.			
В среднем за год	325,6	137,5	188,1
В %	100,0	42,2	57,8
В том числе			
прибавочный продукт	161,8	73,8	88,0
%	100,0	45,6	54,4
необходимый продукт	163,8	63,7	100,0
%	100,0	38,9	61,4

Приведенные данные показывают, что в отраслях АПК было занято 43,8% рабочей силы и 29,3% производственных основных фондов. Здесь было произведено 45,6% всего прибавочного продукта страны. Доля АПК в национальном доходе ниже, чем его доля в численности занятых. Но это еще не может служить основанием для предложений о низкой производительности труда. Дело в том, что доля необходимого продукта (потребляемой части вновь произведенной стоимости) в АПК существенно ниже, чем в других отраслях. В АПК доля необходимого продукта в чистом продукте составляет 46,3%, а в других отраслях материального производства — 53,2%. В расчете на 100 руб. необходимого продукта в отраслях АПК произведено 115,85 руб. прибавочного продукта, а в остальных отраслях — 87,91 руб., т. е. почти на четверть меньше.

Если, как об этом говорилось ранее, за показатель конечного эффекта принять массу произведенного прибавочного продукта и соотнести его с производственными ресурсами, то картина эффективности будет выглядеть следующим образом:

	Материальное производство страны в целом	АПК	В том числе другие отрасли
Производство прибавочного продукта, руб.			
на одного занятого работника	1736	1809	1679
на 100 руб. необходимого продукта	98,78	115,85	87,91
на 100 руб. производственных основных фондов	236,0	367,1	181,8

Таким образом, напрашивается вывод о том, что каждая единица применяемых производственных ресурсов в агропромышленном производстве приносит большую массу прибавочного продукта, чем в других отраслях материального производства страны.

Исследования показывают, что основной источник повышенного эффекта АПК — сельское хозяйство. Во-первых, земледелие всегда служит источником некоторого избыточного прибавочного продукта — земельной ренты, переходящей частично либо полностью от ее производителя собственнику земли, т. е. обществу, от лица которого выступает государство. Рента есть избыток прибавочного продукта над средненормальной величиной чистого дохода (прибыли), реализуемой производителем и обеспечивающей ему нормальный процесс расширенного воспроизводства.

Нами рассчитана полная величина прибавочного продук-

та сельского хозяйства (чистый доход (прибыль) + земельная рента) за 1966—1980 гг.

Общая сумма прибавочного продукта, созданного в отраслях АПК за 15 лет, составила 1106,5 млрд. руб., т. е. 45,6% всего прибавочного продукта страны. Из этой суммы на долю сельского хозяйства приходится 867 млрд. руб., т. е. 78,4%. Непосредственно в отрасли было реализовано в виде прибыли государственных предприятий, чистого дохода колхозов и населения около 170 млрд. руб. Оставшаяся часть через различные каналы поступила в централизованный чистый доход государства.

Таким образом, сельскому хозяйству как центральному звену АПК, его ядру принадлежит решающая роль в обеспечении высокой экономической эффективности АПК. Эта отрасль, по-прежнему, выполняет функции важного источника как накоплений, так и роста потребления народа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ И ПОЛЕЗНОГО ЭФФЕКТА СРЕДСТВ ТРУДА, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1. Критерии эквивалентного обмена между I и II блоками АПК и учет качественных показателей средств труда, применяемых в сельском хозяйстве

Темпы технического прогресса и индустриализация сельского хозяйства и их эффективность не только зависят от количественного уровня вооруженности труда, но и в значительной мере определяются качественными показателями средств труда, степенью их полезности в процессе общественного производства. В соответствии с этим приобретает важное значение исследование теоретических и методических вопросов, связанных с оценкой потребительной стоимости и полезного эффекта средств труда, используемых в сельском хозяйстве, и возможностью ее учета при ценообразовании.

Раскрывая сущность потребительной стоимости товаров в условиях капиталистического производства, К. Маркс подчеркнул, что она образует вещественное содержание богатства и является носителем меновой стоимости. Сущность потребительной стоимости средств труда состоит в способности экономить труд, повышать его производительность. «В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих»¹.

Следовательно, в условиях социализма потребительные стоимости выступают не столько как носители стоимости, сколько как продукты, способные удовлетворять различные человеческие потребности. Еще в 1925 г. С. Струмилин писал, что «для построения хозяйственного плана в социалистическом обществе недостаточно одной трудовой оценки производимых благ по связанным с ними трудовым затратам; наряду с ней необходима и другая оценка — по степени удовлетворения потребности, каковое они могут обеспечить обществу»². Вместе с тем многие годы существовала недо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 439.

² Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Вопросы труда, 1925, с. 209.

оценка роли потребительной стоимости в социалистическом воспроизводстве. До сих пор при установлении цен качественные характеристики продуктов учитываются недостаточно. Это в определенной мере стало причиной возникновения отдельных нарушений пропорциональности между производством и потреблением, между отраслями и сферами народного хозяйства.

В связи с этим появились научные разработки, посвященные исследованию значения категории потребительной стоимости, методов оценки полезных свойств и степени полезности как предметов потребления, так и средств производства. Опубликован ряд работ отраслевого прикладного характера по вопросу качественных показателей средств труда, используемых в сельском хозяйстве³. Однако в аспекте эквивалентности межотраслевого обмена, совершенствования экономических отношений между I и II блоками АПК эти вопросы почти совсем не рассматривались⁴.

Согласно теории К. Маркса о товарном обмене, он является обменом эквивалентов, предполагающим возмещение производителю затраченного на производство продуктов труда в общественно необходимых размерах. В III томе «Капитала» отмечается: «Та часть общества, которой благодаря разделению труда приходится употребить свой труд на производство данного определенного товара, должна получить эквивалент в общественном труде, воплощенном в товарах, удовлетворяющих ее потребности»⁵.

³ Вопросы учета потребительной стоимости продукции как фактора повышения эффективности общественного производства, учета полезных свойств и качественных показателей различных видов машиностроительной продукции рассмотрены в работах: *Дьяченко В. П.* Вопросы ценообразования в социалистическом хозяйстве. М.: Наука, 1968; *Турецкий Ш. Я.* Очерки планового ценообразования в СССР. М.: Госполитиздат, 1959; *Вальтух К. К.* Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство. М.: Мысль, 1965; *Кириллов С. Р.* Учет потребительной стоимости продукции как фактор повышения эффективности общественного производства. М.: Наука, 1969; *Кошута А. А., Розенова Л. И.* Качество и цены продукции машиностроения. М.: Машиностроение, 1976; *Кантор Л. М.* Ценообразование в СССР. М.: Экономика, 1964; *Колотушкина А. П.* Ценообразование и технический прогресс в сельскохозяйственном машиностроении. М.: Машиностроение, 1976.

В экономической литературе по проблемам агропромышленного комплекса принято включать в I блок АПК производство средств производства для сельского хозяйства, а во II блок АПК — производство сырых материалов сельскохозяйственного происхождения (См.: *Аграрные проблемы развитого социализма*. М.: Наука, 1980, с. 47).

⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 204.